

Ли обнаружил, что совершает вечернюю прогулку по докам.

Солнце недавно село, оставив немного естественного остатка, но к настоящему времени большинство зданий вокруг доков, состоящих из таверн для шумных моряков, были освещены и установили фонари, чтобы бороться с наступающей темнотой.

Темнота, которая казалась намного глубже и темнее, чем другие ночи. Не говоря уже о том, что сегодня тоже было жутко тихо.

На Ривьере обычно дул приятный ветерок, который, предположительно, зимой превращался в резкие и хлесткие ветры, но сейчас, в золотые высоты лета, бриз был ручным, дул в небольших затишьях, которые успокаивали палящее солнце.

Но сегодня не было абсолютно никакого бриза, отчего все маленькие баржи и лодки, казалось, плавали над водой у причала в анабиозе, их паруса были совершенно неподвижны. Над головой сгрудились тучи, темные и тяжелые, до краев наполненные дождем.

Ли знал, что на Ривьере процветает рыболовный рынок, так как Перле, название озера, граничащего с Ривьерой, изобиловало рыбой, хотя и не представляло чудовищной угрозы. Как указывало его название, на дне озера также были залежи устриц с жемчугом, но многие из них не рисковали погружаться в эти глубины, поскольку те немногие монстры, которые плавали вокруг Перла, имели тенденцию собираться там.

Не было бы ничего странного в том, чтобы увидеть рыбаков, вытаскивающих свои сети в это время, но все они удалились, вероятно, потому, что чувствовали, что облака над головой были признаками надвигающейся бури. Хотя шторм должен был предвещать более сильные ветры. Или, возможно, это было неестественное сочетание неподвижных ветров и темных облаков, которые отогнали их еще дальше.

Несмотря на это, Ли двинулся вперед, скорее наслаждаясь этим одиночеством. Вот так, когда вокруг не было никого, кто мог бы поднять городской шум, Ривьера была гораздо более терпимой, хотя он полагал, что это мышление было несколько испорчено, учитывая, что даже самый крошечный город в его старом мире взорвал бы этот крошечный средневековый город из воды с шумом и загрязнением.

Через несколько минут Ли нашел, где живет Иона.

Ли увидел, что она живет в самом конце доков, изолированная от рыбной ловли. Она жила в квартире на первом этаже, маленьком жилом блоке внутри большого здания, но он мог сказать, что это здание было на последнем издыхании. Это было невзрачное, обветшалое старое двухэтажное здание из пожелтевшей штукатурки, зараженного гнилью дерева и выцветшего кирпича с отверстиями, закрытыми тканью, служащими окнами.

Не слишком удивительно, учитывая, что он находился в более тенистых районах средней

Ривьеры.

Ривьера была разделена на три части: нижнюю, среднюю и верхнюю, причем возрастающая вертикальность обычно указывала на более высокое богатство. Дворянские поместья возвышались над всеми тремя частями, действуя как абсолютная вершина богатства, построенная на вершине настоящего горного склона и сияющая роскошью.

Доки располагались прямо между его нижней и средней секциями. Однако, отметил Ли, этот район, должно быть, был таким же дешевым и плохим, как и некоторые из худших нижних резиденций.

Поскольку город, в силу того, что он был построен на возвышенных землях, наклонен вниз, сточные воды сбрасывались в глубокие желоба, которые позволяли им стекать в канализационную сеть с подземными очистными центрами, расположенными в нижней части Ривьеры для обработки отходов.

Тем не менее, это было новое нововведение в правлении герцогини, очевидно, вдохновленное эльфийской архитектурой, и Ривьера стояла как город на протяжении веков, задолго до того, как сами эльфы продвинулись от лесных жилищ на деревьях до городских мегаполисов.

До новаторского правления герцогини сточные воды шли более негигиеничным и варварским путем, стекая прямо в озеро, и это здание стояло прямо рядом с одним из этих древних желобов, которые направляли накопленные сточные воды со всей средней и верхней Ривьеры в Перл.

Ли чувствовал отвратительный запах отбросов, поднимающийся с земли и проникающий в его нос, но он мог легко отключиться от него. Например, как он мог отключиться от вида окровавленных и избитых трупов – он также мог отключиться от биологических реакций отвращения. Он вошел в здание, делая четкие и невозмутимые шаги через скрипучую, заплесневелую дверь.

Внутри здания было затхло, и когда он закрыл за собой дверь, то услышал шорох испуганных крыс, тараканов и других паразитов. Ли прошел по маленькому коридору с маленькими дверцами по бокам, которые вели в большие комнаты, в которых жили люди.

По словам Алексея, Иона жила в самом дальнем блоке, и, направляясь туда, он заметил, как тихо даже здесь.

Слишком тихо. Он напряг слух и понял, что здесь никто не живет, кроме самой Ионы, чьи шаги он слышал, стуча по хлипким половицам.

-"Кто ты?"

Раздался хриплый голос, полный осторожности.

Ли остановилась перед женщиной, стоявшей перед дверью Ионы, скрестив руки на груди. Она выглядела изможденной, худой, с потрепанными светлыми волосами до подбородка и запавшими черными глазами. Она выглядела так, как будто ей могло быть от двадцати до сорока, и когда он почувствовал ее жизненную силу, он не почувствовал в ней ничего плохого.

Она была просто человеком.

- "Я здесь по делу."

Сказал Ли твердым тоном, ясно показывая, что он не в настроении общаться со случайным жильцом в этом здании.

- "Этой доброй леди сегодня нет дома."

Сказала женщина, стоя у двери, блокируя ее. У нее был сильный акцент, очень похожий на акцент Старого Тана. Другими словами, она не была образованной, что не было большим сюрпризом, учитывая, что это была одна из самых бедных частей Ривьеры.

- "Тебе придется рассказать мне, почему странный иностранец поднял голову в этом заброшенном месте."

- "Леди-моя помощница, и у меня действительно нет времени на эту чепуху, так что ... "

Ли шагнула вперед, но женщина не сдвинулась с места.

Ли пожал плечами, готовясь усмирить ее [Спорами сна], но дверь вовремя открылась, внутрь, чтобы не задеть женщину, и оттуда вышла девочка не намного старше пяти лет. По тому, как она обнимала ноги женщины, было очевидно, что это ее дочь.

Иона просунула голову в дверь, и когда она увидела Ли, ее глаза расширились.

Иона тут же махнула рукой в другой конец коридора, жестом приказав дуэту "Матери-дочери" срочно уйти.

- "Ты уверена?"

- "Он иностранец, но он не похож, ни на эльфа, ни зверочеловека, никогда раньше не видела таких, как он."

- "Все в порядке, Ада. Ваша дочь тоже здорова. Забирай ее и уходи."

Сказала Иона спокойным и назидательным тоном, как будто разговаривала с парой детей.

Ада кивнула, прежде чем уйти, продолжая подозрительно смотреть на Ли, обходя его в узком

коридоре, как будто он был облучен или что-то в этом роде.

- "Итак, что это было?"

Спросил Ли, услышав, как Ада и ее дочь вышли из здания.

- "Я занимаюсь исцелением, когда у меня есть время."

Сказала Иона, продолжая смотреть на Ли через дверной проем.

- "Как великодушно с твоей стороны. А я-то думал, что тебе наплевать на смертных."

- "Я осуждаю их действия как коллектива, но я понимаю, что они по-прежнему состоят из драгоценных индивидуальных жизней."

- "И все же гораздо мягче, чем я думал. А теперь извини, что врываюсь в твой дом без предупреждения, но мне нужно кое-что с тобой обсудить. Не возражаешь, если я войду?"

Иона замолчала, когда ее глаза оторвались от Ли.

- "Это грязное место не подходит для такого, как ты."

- "Меня не волнуют такие мелочи."

Ли толкнул его руку на дверь, оказав достаточное давление, чтобы дать ей понять, что он войдет, хочет она протестовать или нет, и она уступила, позволив ему войти в ее комнату.

- "Не так уж плохо, учитывая все обстоятельства."

Сказал Ли, осматривая окрестности. Квартира Ионы была размером с большую комнату. На деревянном столе стоял маленький фонарь, который излучал слабый свет, недостаточно сильный, чтобы осветить все помещение. Пара одеял, разбросанных по краю комнаты, указывали на кровать.

Набор оборудования травника со стойками с пузырьками, капельницами, мензурками и тому подобным был аккуратно сложен и разложен на столе. Кроме этого, в комнате было очень пусто, хотя рядом с ее одеялами лежала пара книг. Новые книги, казалось, из их блестящей кожи.

Ли жил в подобных условиях, когда был нищим студентом, изо всех сил стараясь удержаться на плаву во время учебы и работы весь день, поэтому он не придавал большого значения этим условиям жизни. Он сел за стол и жестом пригласил ее сесть.

Когда она это сделала, он указал на одеяла и сказал.

- "Я не знал, что тебе нужно спать."

- "У меня есть некоторые потребности смертных от поглощения их душ"

Сказала она со вздохом.

- "Я могу выжить только за счет солнечного света, но мне тоже нужно немного поспать. Я считаю эти потребности подходящим наказанием за мою глупость."

- "И еще нужно выпить?"

Ли наклонил голову вперед, указывая на ее кровать, где несколько пустых бутылок беспорядочно валялись по бокам.

Иона с содроганием посмотрела на бутылки.

- "Это... из времен, которые лучше всего забыть. По мере того как мое существо впитывало человеческие души, приобретая все больше их физических черт, потребностей и сильных эмоций, я все сильнее ощущала, что мое существование не имеет смысла. Преследуемая, когда не осталось никого из моего вида, и мой образ жизни, причины, по которым я была создана, уничтожены."

- "Я видела, что люди могут так легко заглушить свои тревоги выпивкой, и я желала того же для себя."

Она покачала головой и сменила тему, ее голос стал сильнее и спокойнее.

- "Но это было до того, как я встретил тебя, когда я почувствовала, что для моего существования в качестве лесного духа нет причин. Но с тобой здесь моя жизнь и бытие в порядке, тебе не нужно в этом сомневаться."

А теперь, пожалуйста, расскажите мне, о чем ты хотел поговорить, потому что я уверена, что смогу тебе помочь."

Ли также чувствовал, что лучше всего было бы отойти от вопроса о ее пьянстве, поскольку было очевидно, что это было частью беспокойного прошлого.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396933>